

Тихо. В окружении кривой стены из леса, на поляне лежал труп Николая. Из пробитой головы текла кровь вперемешку с мозговой жидкостью. Догорала бумага.

Я смахнул пламя с листа, очерченного огарками. Глаза силились разобрать строки, неровно скачущие на желтом фоне. Но смысл написанного мне не поддавался. Способность Великого Древнего не распространялась на тексты.

Небо почернело. Наросли тучи, закрывающие солнце железным заслоном. Гроыхнуло. Воздух пропитался свежестью. Шуршали кроны и трава, подгоняемые ураганным ветром. Скрипели деревья, поддающиеся воздушному потоку. Небосвод прочертила белая вспышка, будто след от меча небожителя. Зашипел падающие на землю капли дождя.

Ливень привел меня в чувство. Лицо подставилось под холодный душ, расслабились плечи. Меж тем лист почившего Николая спрятался в закромах одежды, где его не достанет ни влага, ни огонь.

Вместе с трупом я вернулся в крепость, строение приветствовало светом из бойниц, а также растворяющимся в темноте столбом дыма, идущего из донжона. Грязь напоследок шлепнула под ногами, чтобы затем от стен укрепления отразился стук щебневой дороги. Внутри кипела работа: невидимые слуги накидывали тент на дрова, скрывались под крышками светильники и факела. Глухо врезались в землю за спиной решетчатые ворота.

Стены донжона огласили мой приход эхом, застучали удары каблуков по коридорам. Вскоре я оказался перед дверью в кабинет, где меня ждал Арон.

Симулякр сидел за рабочим столом и перебирал записи. Стопки листов улетали по мановению руки на полки ближайших шкафов. Невидимые слуги сортировали документы, после чего те, подписанные, зашнуровывались в обложки из деревянных пластин. От столешниц и последствий экспериментов не осталось и следа. Мстислава тоже пропала.

Я сотворил кресло, где тут же уместился.

— Где девчонка? — Ноги растянулись, отчего мышцы омыло теплой волной неги.

— Я велел унести ее в одну из спален. Надеюсь, ты не против. — Арон отложил в сторону перо и чернила. — Что тебе удалось разузнать? К тебе взывал смертный? Кто-то из нашего мира?

— Для начала, давай подождем, когда внесут труп.

— Что, еще один? — Арон откинулся в кресле, рукой водя по рогам. Глаза бегали по столу. — Думаю, у нас назревают проблемы.

Я наклонился вперед. Голова уперлась в кулак.

— Когда ты это понял? Как мы оказались здесь? Или в день восстания рабов?

— Очень смешно. Не кажется странным: кто-то из туземцев взывает к тебе, могучей потусторонней сущности, чтобы попросить о помощи? Но только ты приходишь, чтобы ответить на зов, взывающий лежит в лесу остывающим мертвецом. Совпадение?

С шорохом отодвинулось сидение. Арон закружил по кабинету, рассуждая о том, к чему могут вести случившиеся события. Среди предположений проскакивали теории заговора, безумные идеи, да даже великая случайность, которая ответственна за мое нахождение здесь. Симулякр

разогнался, игры разума набрали силу. В воздухе сотворилась иллюзорная шахматная доска, на ней бесшумно перемещались фигуры, изображающие уже встреченных здесь людей и существ.

Я хмыкнул, после чего на столе появилась полноценная шахматная доска. Арон правильно меня понял, и вот мы вдвоем разыгрываем партию, которую еще отец показал в детстве. Невидимые слуги принесли вино и закуски, и сессия потянулась в нетрезвую.

Пару часов тянулась игра в шахматы. Стучали фигуры, твердые, из кости дракона, они благоухали какими-то духами, вытянутыми из воспоминаний. За партиями возникали идеи относительно наших дальнейших шагов. Посреди третьей игры к нам занесли труп Николая, элементали уложили ношу, отчитались, а потом кабинет вновь остался в распоряжении бурного противостояния фигур.

Воздух искрил, в глубине души горела искра. Я улыбался, двигая фигуры. Кабинет разрывался от смеха победителя, сотрясало полки от причитаний проигравшего. Затем губ касалось вино, и начиналась очередная партия.

К шайтану все. Мы отдыхали.

Узнать информацию у трупа можно несколькими способами. Начиная от того, чтобы воспользоваться заклинанием *Разговор с мертвыми*, заканчивая *Оживление* и прочие аналоги поднятия усопших. Дискуссия многих веков и нескольких сторон спора. В зависимости от конечной цели любое из перечисленных заклинаний подходило для выведывания информации. Остановился же я на обычном воскрешении по нескольким причинам.

Для начала, Николай — чародей — то есть ценный источник знаний. Разговор с мертвыми позволит нам поговорить, но постоянная трата магических сил и изменчивое отношение призраков к беседам с живыми усложнит дальнейшее общение. Следовательно, воскрешаем. Со знанием дела, множеством слоев защиты и планом для моментального обезвреживания взбунтовавшегося чародея. Далее можно обсудить вторую причину.

Отряд воинов с огнестрельным оружием убил Николая. Зачем, почему — предстояло выяснить. Я помнил, что на территории, где располагается наша база, идет война властей с восставшими батраками и крестьянами. И понять, как именно выследили погибшего чародея, по какой причине его не брали в плен — куда как более важная задача. От действий лагеря Красных можно было проследить общий курс продвижения восстания.

Наконец, если на переговорах с главами Белого лагеря рядом будет Николай, моя оценка в глазах местной знати и властей сильно увеличится. Для такого аргумента в дипломатии правители идут на многое. Я выражу воскрешением чародея не только симпатию к монархической стороне, но и покажу могущественные, для туземцев, силы. Это будет и спасительным якорем в бурно развившихся событиях, и щитом. И предупреждением в случае, если кто-то попытается сорвать мне планы.

Воскрешение прошло обыкновенно. За исключением перевоплощения в одного из небожителей. Чтобы сэкономить магические силы, я прибег к особенности заклинания *Истинное превращения*. Правило заклатья гласит, что тот, кто обратился в другое магическое существо, способен управлять его резервом колдовской силы. Даже будь тот искусственным.

Так и вышло. После напева заклятья, тело обросло мышцами, а мир стал казаться меньше из-за немалого роста. Вокруг кружил аромат далеких облаков, шелкали и искрили перья крыльев, те выросли из спины и утягивали возникшей тяжестью назад. Баланс нарушился, потому ноги с трудом поддерживали меня в вертикальном положении. Так еще в глазах царил буря из видимых разноцветных спектров, отвечающих за магию, колдовство, духовную и душевную составляющие.

Облик небожителя впечатлял, а способности пробуждали энтузиазм. Планетар владел врожденным колдовством, и одним из заклинаний ангела было *Оживление* пятого круга.

Оживленного Николая отправили в одну из комнат, дверь расцвела защитной вязью заклинания *Волшебного замка* и *Охранных рун* с наложенным *Окаменением*. Теперь, даже если чародей решит надеть глупостей, ему придется очень сильно постараться. А приди ему в голову напасть на одного из нас, то *Отложенное колдовство* отправит мага в мир кошмаров.

Тем временем погода оставалась в пасмурном настроении.

Мы с Ароном не нашли ничего лучше, кроме как сотворить кальян и закуски к одной из дварфийских настоек, которая как-то попала в "Лампу Джинна". За первой рюмкой пошла вторая, а дальше...

Смеркалось.

Николай шумно выдохнул. Глаза открылись.

Темный потолок из каменных блоков нависал практически над головой. Стены едва проглядывали из мрака. Чуть поодаль, слева, выл залетающий в крошечное окно ветер. Нет, не окно, бойница. Николай обнаружил себя на кровати, та на движение чародея быстро скрипнула и умолкла.

Руки ощупали ткань, простыни. Отвратительное качество, как холста. Затем пальцы зацепились за складки одежды, значит, форму ему оставили.

Где он находится? В лазарете? Но тогда слышались бы стоны раненых или хотя бы виднелись другие койки. Темница? Как долго он здесь провалялся?

Холодный пол коснулся голых пят. Николай босиком зашлепал к выходу. Массивная дверь из дерева виднелась в десятке шагов. Но сколько чародей ни прикладывал усилий, открыть ту не получалось. На ладони осталось боль от грубой ручки.

Николай сплюнул. В руке зажегся красный круг огненного заклинания. Чародей отступил. И тут же в дверь полетел яркий сгусток.

Дверь зашипела, сгусток не долетел и метра. На деревянной поверхности сверкнула окружность с иероглифами. Знаками. Рисунок мелькнул, пришел в движение. Огонь тут же исчез. Надписи и изображение тоже, оставляя чародея наедине с тишиной.

Частое сипение разорвало молчание. Николай уперся горящими углем глазами в дверь и выплюнул:

— Какого ляду?

Чародей поднял руку, над ладонью сформировался новый глиф, но куда больше, и двигался он быстрее. Огонь собрался в язычок свечи. Разошелся тусклый свет, будто здесь высился фонарный столб, показались очертания стен, отбросила черную тень кровать. Бойница была не одна. Несколько отверстий в стене друг за другом тянулись в ряд.

Снаружи взвыло.

Тело бросило в дрожь. Николай подтянул руки, и пламя чуть не обожгло. Медленно, боясь дышать, чародей приблизился к бойнице, голова чуть вылезла для обзора.

Взгляду предстала крепость. Внутренний двор. Периметр стен очерчивал квадрат с угловыми башнями и надвратным барбаканом. До земли... метров пять, если не больше. Рассмотреть подробнее мешала темень, а светильники и факелы всего лишь разгоняли ночной сумрак.

Глаза Николая поднялись к небу.

Черная мгла прятала лунный свет за тучами и верхушками деревьев. Будто смог, бурлили серые кучи. Еще лил дождь, лишь теперь Николай осознал, что это был за звук. Шипение, удары капель, бульканье луж, где вода переливается за края. И ветер, чей вой...

Вновь кто-то проскулил. А затем протяжное "Аву-у-у" вмазало по ушам.

"Собаки так не рвут глотку." — Николай вытянул голову, щеки цеплялись за края бойницы, но все же пролезли дальше. Тут в поле зрения попало несколько фигур. — "Какого х*я?"

Два человеческих силуэта с глухим хохотом размахивали руками перед тенью огромного волка. У бестии горели потусторонне глаза. Казалось, тварь рванет, перегрызая клыкастой челюстью обоих, но тут от крепостных стен отскочила натуральная брань. Следом раздалось:

— П-противная, ы-ык, шавка... Ты будешь... ловить... мячик? — Плюх. Один из двух упал в землю. Тело забулькало, после чего на миг образовалась тишина.

Но тут гаркнул второй.

— Э-эй, Арон, брат мой названный, вставай. Да чтоб тебя адский пес задрал! — Второй замахнулся рукой. Бестия отпрянула к стене. — Больше, ы-ык, бую-э. Не пьем.

Хлопок, булькнуло. И второе тело ушло мордой в землю.

Чародей протер глаза. Взгляд было ушел в сторону, силясь рассмотреть округу, как внимание тут же вернулось к тем двоим.

Незнакомцы зависли в воздухе не высоте двух локтей. А затем медленно, но ровно, их бессознательные тела полетели. Уже снизу, под бойницей, где стоял чародей, раздался скрежет открываемой двери. И последовавший хлопок.

Скрипнула кровать, когда Николай уселся на край. В воздухе повисло магическое пламя.

— Два алкаша, забавляющиеся с бестией. Два алкаша, и их боится огромный демонический волк. Господи, куда я попал?— Чародей поднялся и встал перед дверью. Деревянная створка молчаливо излучала непоколебимость. — Зачарованная дверь, а отчего бы стенам не быть обычными?

В стену прилетел огненный сгусток, еще один. Камень почернел, в нем образовалась подпаленная вмятина. С каждым заклинанием то росло, пока от целого блока перегородки не осталось раскаленного докрасна куска, гнилым зубом сидящего среди гладкой стенки ровных зубов.

Вот вместо сгустка с рук чародея взметается огненное копье. Стена взорвалась облаком пыли, полетело крошево, отстукивающее от всего, что было в комнате. Николай цыкнул, смахивая раскаленный камень с щеки.

— Что же, пора идти.

Темный мрачный коридор. Николай вором заскользил у стен, соблюдая тишину. Вскоре за углом показался отрезок, освещаемый масляными лампами. Чародей выглянул: к коридору примыкала лестница, которая винтилась вниз.

Брови смежились к носу. Николай прошел к лестнице.

Никто не спешил поднимать тревогу, казалось, в крепости нет стражей. Это играло на руку чародею. Осторожный спуск вниз, и вот лестница заканчивается, выводя его на первый этаж. Коридор, как и выше, освещался редкими лампами. По середине в стене виднелся дверной проем, ведущий наружу. Как оказалось, выход никто не запирал.

Николай, закрывая двери, оглянулся на донжон. Тот едва поддавался глазу в темноте. Мужчина вздохнул и сорвался в бег к ближайшему подъему на стену.

Расстояние до стены чародей преодолел в мгновение ока. Босые ноги зашлепали по каменным ступеням. Николая не смущали ни холод, ни темнота. Когда перед ним вытянулся парапет с зубьями, он перепрыгнул ограждение. Земля приняла мягко, но округу огласил хруст веток. Чертыхаясь Николай рванул вперед, над распростертой ладонью образовалось крошечное пламя, мрак отступил на пути сбегающего мага.

Николай хмурился с каждым пройденным метром. В какой-то момент бег замедлился. Крепость вновь приманила взгляд мага.

"Не совершаю ли я ошибки? Возможно, те, кто отвечают за крепость, смогут помочь нам. Но я оказался черте где, черт ногу сломит и голову расшибет. Плевать, надо найти пришельца. Он точно поможет, и клал я на то, что Самойлов слюной брызгал в гнев из-за этой затеи." — Дрязев рванул с места, за ним тянулись следы из подпаленной земли. — "Главное — найти пришельца. Остальное потом."

Глаз Николая уловил поредевший от деревьев участок леса. Тропа бестий, не иначе. Пришлось менять путь, а затем снова и снова. Древесные великаны, подобно колоннам в подземном царстве, нависали над беглецом угрюмыми судиями. Хруст хвороста отзывался каркающим смехом над потугами чародея, гуляющий шепот ветра грозил смертью безумцу. Но Дрязев бежал, лишь бы добраться до безопасного места. А уж там он воспользуется магией другого порядка.

Корни метнулись к чародею.

— Что..? Ебаная курага! — Несколько корней веревками оплели конечности мага, а потом у того в глазах мир перевернулся вверх ногами. Подвешенный вниз головой чародей заорал. — Не троньте, сучьи дети. Я пиромант на службе у государя.

Стоило Николаю заорать, как в глазах вспыхнуло пламя.

По корням пошли раскаленные трещины. Хлоп, узы разлетелись.

Почва и корни встретились со спиной мага. Тот, крихтя, воздел над головой огонь.

— Давайте, твари, всех пожгу! Не останется ни вас, ни леса.

Свистнуло.

Николай обернулся, но поздно. Из плеча торчал заостренный корень. Другие обвили руки и ноги.

Хрусть.

Чародей заревел зверем. Огонь перекинулся на новые силки.

Едва пламя охватило корни, к магу вышла девушка. Журчаньем ручья разлился смех, а голос незнакомки мелодией парил на волнах ветра.

— Бедный человек. Как жаль, что тебе придется умереть. Ты забрел в земли существа, чье могущество даже представить не сможешь. Я дам тебе легкую смерть. — Выплыла из теней деревьев дриада. Свет от горящих корней обрисовал точеную фигурку чаровницы. Николай на секунду забыл, как дышать. — Ты долго боролся, но проиграл. Покойся с миром.

Силки обвили Николая, горло сковало жесткой хваткой. С трудом маг посмотрел в глаза Дриады. Голубая радужка тускло светила от силы.

Николай просипел.

— Т...варь. Подобных... тебе... сожгут лю...ди. Рано или поздно! — В глазах у чародея помутнело. Он шептал. — Простите, господин Самойлов. Извините, господин Эгис.

Корни выкинули чародея. Спина врезалась в дерево. Над Николаем возвысилась прекрасная Келет Хайнал, волосы водопадом ниспадали вниз. Девушка выражала ледяное превосходство взглядом, позой.

"Щекотно." — Николай дышал через раз. В груди стреляло болью.

— Откуда тебе знакомо это имя? — Дриада заметила, куда смотрит человек. Грудь и бедра тут же закрылись листьями ближайшего куста, так любезно поделившегося растительностью. — Отвечай, наглец.

— Какое имя? Ты, больная ведьма! Я думал, старики байки складывали про кикимор. Да нет. Только в сказках сказывалось, что вы страшные, но мудрые. А ты красивая. Но тупая.

Путы сдавили мага, у того изо рта и носа потянулись полосочки крови, алые нити заструились по щекам и подбородку.

Дриада нахмурилась.

— Знаком ли тебе Эрон Эгис? — Келет заметила, как округлились глаза Николая, что аж белки удалось разглядеть. — Вот как.

Дриада рассмеялась.

Николай схватился за часто бьющееся сердце. Глаза не желали сходиться с улыбки Келет. Перемазанные в саже и земле пальцы потянулись, чтобы прикоснуться к дриаде. Чтобы понять, морок перед ним или нет.

Келет перехватила руку чародея, сжимая ту до боли.

— Твое счастье, человек. Сегодня ты не умрешь. Но прежде, чем обрадуешься, я тебя огорчу.

— Келет состроила грустную мордашку, а губы вытянулись в трубочку. — Ближайшие пару дней ты будешь спать в земле.

— Что? — Корни вновь опутали чародея, но теперь под его спиной выросла яма. Тело медленно опускалось. — Стой, не надо! Умоляю. Я все осознал! Нет! Тварь, я сожгу все к херам, только попробуй меня замуровать!

— Поспи, милый друг. Не расстраивай меня. — Келет наклонилась к земле, за поясницу ее поддерживала одна из ближайших ветвей. Когда губы дриады коснулись щеки Николая тот замолк, не сводя глаз с девушки. — Скоро увидимся.

— Да. Скоро увидимся.

Николай погрузился в землю. Над головой сомкнулась почва, отрезающая ночное небо. Корни обхватили тело коконом или клеткой, пошевелиться не было сил. Затхлый воздух бил в легкие, вместе с ним рядом царил душастый смрад от разлагающихся жуков и отмерших корешков.

С тяжелым вздохом Коля прошептал:

— Какого еб*ного калача тут происходит?

Я проснулся, и казалось, воздух давил непомерным грузом. Встать не представлялось возможным, под кожу как свинца залили. И тяжело, и больно. Рога бились о что-то твердое, стоило голове повернуться. Да и спина, казалось, провела всю ночь не на кровати, а на жестком полу.

Меня как пронзило. Я перевернулся, руки нащупывали опору. Нашупали. Пол и стены.

— Шайтан мне брат. — Рядом обнаружился Арон. Симулякр в людском облике дремал в ящике со швабрами. Да где мы? Арон. Арон!

— Какой раб смел навлечь на себя гнев Наследника Воздушных планов? — Протянул двойник и рухнул вглубь ящика. Швабры образовали над ним целый шалаш.

Пока Арон выбирался наружу, я оглядел место, где проснулся. Какая-то каморка, где ящик на ящике лежал, полнилась инвентарем и инструментами. Бочки мостились в углу, на полу, благодаря нашим стараниям, валялись топоры, пилы и метлы. Когда Арон встал, то его глаза быстро оценили помещение:

— Брат.

— Да?

— Где это видано, чтобы Наследник ночевал в собачьей конуре, пропахшей грязными тряпками?

— Нигде. Больше не пьем dwarфийский коньяк.

— Больше не пьем dwarфийский коньяк.

Мы вышли в коридор.

Карающим молотом на нас обрушился вопль:

— НАСЛЕДНИК!!! — Ноги подкосило. Голова зазвенела от грохота. Перед глазами мелькнуло знакомое лицо. Келет. — НАСЛЕДНИК, У МЕНЯ ЕСТЬ ВАЖНЫЕ НОВОСТИ.

Я прошептал.

— Келет.

— Что?

— ТИХО.

<http://tl.rulate.ru/book/116168/4565477>